

Это лишь доказывает, что между нашими подразделениями царит взаимное доверие, так что сиди смирно и не рыпайся! Сам же видишь: если не подчинишься по-хорошему, этот покойник станет твоим примером для подражания, — рявкнул Цзян Юань.

Ладно, Цзян Юань, гибель товарища Чжао Аня была вынужденной мерой, тебе необязательно запугивать паренька, — обратившись к пустому балкону шестого этажа, староста Ван мягко произнёс: — Не бойся, друг, стоит тебе присоединиться к нам и стать частью нашей семьи, как твоя безопасность будет обеспечена на все сто. Поверь нам, друг!

Слушая складную и убедительную речь старосты Вана, Се Лэй чувствовал лишь глухое раздражение. Похоже, эти люди вцепились в него мёртвой хваткой. В открытом бою их не одолеть, а становиться пушечным мясом не хочется — значит, остаётся только бежать. Но куда? Не спускаться же по водосточной трубе с внешней стены? Помилуйте, это же шестой этаж! Стоит хоть на секунду оступиться — и верная смерть. Уж лучше тогда сцепиться с этими вояками. В конце концов, это его собственный дом, и он прекрасно знает каждый уголок. Что-нибудь придумает по ходу дела. Отложив бейсбольную битку, Се Лэй взял самодельное копье, твёрдо решив: если эти вояки посмеют силой ворваться в его квартиру, пусть пеняют на себя. Надавив на древко, он послал копье вперед — оно со свистом пробило обеденный стол. Выходит, сила удара немалая. Если эти вояки сунутся сюда, он вот так же угостит их пикинным ударом: если не убьет, то покалечит, а дальше будет бой один на один, и у него в любом случае останется шанс на победу. Самодовольно втянув копье обратно, Се Лэй осторожно затаился за стеной, поджидая непрошенных гостей...

Случайность

Эй, дружище, ты слышишь? — голос старосты Вана снизу продолжал настойчиво донимать его: — Если ты всё-таки не спустишься, нам придется подняться за тобой самим, и тогда мы не ручаемся за возможные случайности.

Слушая скрытые угрозы старосты Вана, Се Лэй ничего не отвечал. Он лишь ледяным взглядом смотрел на металлическую дверь, а пальцы, сжимающие древко копья, от напряжения побелели. Вот и показал свое истинное лицо, староста Ван. Раз уж ты посмел подняться, то поднимайся, только потом не обессудь, если с тобой приключится какая-нибудь неприятность. Мысленно проговорив это, Се Лэй не стал кричать вслух. Оставалось лишь ждать окончательного решения старосты Вана.

Командир, хватит с ним цацкаться! По правде говоря, этот пацанчик даже не испугался собак-зомби — куда крепче тех выживших, что попадались нам раньше. Отличный материал, заслуживающий внимания. Сейчас каждая секунда на счету, давай просто поднимем его наверх за шкуру.

Верно, староста Ван, парень и впрямь неплох, разве что храбрости маловато. Предоставьте его мне, я живо его вышколю. — Цзян Юань прищурился и облизнул губы, приняв свирепый вид хищного зверя.

Ладно, пожалуй, другого выхода нет, — вздохнул староста Ван. — Что ж, поручаю это тебе, Цзян Юань. Сяо Ли... Сделай так, чтобы в кратчайшие сроки он превратился в солдата, который умеет только подчиняться.

Есть выполнить задание!

Тогда выступаем, тащите сюда этого сопляка... — Не успел он договорить, как из глубин жилого комплекса донеслось несколько истошных криков.

Похоже, это люди командира Чжана! — неуверенно произнес Чжао Пу. — Что-то случилось? Идти ли нам им на помощь, командир?

Мм, пожалуй, не стоит. У командира Чжана и так было пятеро бойцов, а я ведь только что отправил Хэ Чуаня и Чжу Ши соединиться с ними — всего получается семеро. Если они не столкнутся с огромной толпой зомби или мутировавших тварей, сил должно хватить на любые непредвиденности. Мы продолжаем выполнение задания, готовимся к подъему, марш...

Поддержка, запрашиваю тяжелую огневую поддержку! Это Чжан Цзяньань, запрашиваю поддержку! Мы столкнулись с крупной стаей ходячих трупов, вести эффективный бой невозможно, прошу поддержки, запрашиваю поддержку! Повторяю, мы встретили огромное количество зомби, запрашиваю поддержку! Ах, черт... Держаться, ни шагу назад! Нарушителей приказа приравнять к дезертирам, поддержка... — Миниатюрная армейская портативная рация на плече старосты Вана внезапно ожила. Судя по всему, сигнал бедствия подал другой зачистной отряд.

Староста Ван, что нам делать? Идем на помощь группе командира Чжана? — осторожно спросил Чжао Пу, глядя на потемневшее лицо командира.

С досадой подняв взгляд на мрачный лестничный пролет, староста Ван с мрачным выражением лица круто развернулся. Ещё спрашиваешь? Временно отменяем задачу по эвакуации! Всем отрядом — на помощь группе командира Чжана, бегом марш!

Мм? Цзян Юань, чего ты застыл? Не слышал приказа? Бегом на помощь командиру Чжана! — пробежав несколько шагов и обернувшись, Чжао Ань заметил, что Цзян Юань по-прежнему стоит на месте, и остановился, чтобы окликнуть его.

Да так, ничего. Идите первыми, я выволоку этого сопляка и присоединюсь к вам. Будет скверно, если этот кролик упустит момент и ускользнет, — бросил Цзян Юань, направляясь к жилому дому.

Цзян Юань, у тебя совсем нет дисциплины! Ты открыто нарушаешь приказ, ты...

Хватит, оставь его, — взмахом руки староста Ван прервал Чжао Пу. — Смотри мне, вытащишь

паренька — и живо дуй к нам на соединение! И еще: я не хочу видеть калеку-выжившего, у которого не хватает рук или ног. Слышал меня?!

Ага, понял, я быстро, идите первыми! — не сбавляя шага и не оборачиваясь, Цзян Юань отмахнулся рукой.

Ты... — Такое отношение Цзян Юаня вызвало у Чжао Пу глухого раздражения.

Не обращай внимания, Чжао Пу, сначала поможем остальным, — староста Ван бросился вперед, увлекая бойцов за собой.

Я... — раз командир придерживался такого мнения, Чжао Пу оставалось только подчиниться. Бросив злобный взгляд на спину Цзян Юаня, он побежал вслед за старостой Ваном.

Однако никто из них не заметил, как лежавший в луже крови и уже забытый всеми Чжао Ань вдруг зашелся в судорогах и медленно поднялся на ноги. Его неестественно склоненная набок голова тупо глядела в ту сторону, куда ушли староста Ван и Чжао Пу. Механически развернувшись, он шатающейся походкой направился к подъезду, где прятался Се Лэй. Из разорванного живота вываливались петли кишок, оставляя за ногами страшный прерывистый кровавый след. Ничего не соображая, Чжао Ань упорно брёл к дому...

Ну и где ты, парень? Где ты прячешься? — развязно выкрикнул Цзян Юань, полностью игнорируя опасность, которую мог привлечь своим криком. — Куда забился? Ха, да вот же ты! — Цзян Юань остановился у двери на шестом этаже.

Услышав, как за дверью внезапно стибли шаги, Се Лэй напрягся. Похоже, тот вычислил его квартиру. Хотя у него ещё не было опыта охоты на живых людей, но всё когда-нибудь случается впервые — что ж, пускай этот вояка послужит его первой лакмусовой бумажкой. Мысленно подбадривая себя, Се Лэй забился в крошечную каморку рядом с гостиной, выставив наружу лишь голову и руку со сжимавшим копьё древком, и стал ждать развития событий. Если этот безумец посмеет взломать дверь силой, пеняй на себя.

Сначала скажем пару слов по душам, парень, — постучав в дверь, громко произнес Цзян Юань. — Советую по-хорошему открыть её, иначе последствия тебе не по карману.

Придется скрипеть зубами и выворачиваться, даже если не по карману, — поморщился Се Лэй. Судя по всему, эти вояки все еще нуждаются в пушечном мясе, так что, даже если его схватят, на месте расстреливать не станут. К тому же исход схватки еще бабушка надвое сказала.

Парень, даю тебе десять секунд. Если к тому времени эта паршивая дверь не откроется, я сделаю так, что ты вообще больше никогда в жизни не сможешь ее открыть, — пригрозил Цзян Юань и с размаху врезал по двери берцем.

Больше никогда в жизни не смогу открыть? Это что за угроза такая? Руки мне переломать хочет? — Се Лэй немного растерялся, но теперь ситуация стала кристально ясной: этот псих уперся рогом и намерен довести дело до конца. Даже если он сейчас спасует, хорошего исхода ждать не придется — вон того парня по имени Чжао Ань, несмотря на защиту старосты Вана и Чжао Пу, Цзян Юань отлупил по первое число. Что уж говорить о нем самом, ведь он столько раз ломал планы этого головореза, и тот наверняка затаил лютую злобу. Если его поймут, а заступиться будет некому, участь его ждет незавидная. Се Лэй вовсе не желал такой судьбы. Раз уж этот безумец нацелился именно на него, бежать больше некуда — квартира крошечная, спрятаться негде. Придется драться!

Ноль, время вышло, парень! Похоже, ты решил упорствовать до конца. Отлично, это вполне в моем вкусе. Надеюсь только, что ты не подохнешь слишком быстро, иначе будет не так весело, — облизав губы, Цзян Юань прицелился из автомата в замочную скважину и нажал на спусковой крючок.

Тра-та-та... Бац-бац... Разве тонкая металлическая дверь могла выдержать такое? Замочная скважина со скрежетом содрогнулась, и дверь распахнулась с грохотом.

Ого, что за ерунда, парень, да ты тут целые укрепления возвел! Впрочем, в моих глазах это кучка песка, не более! — Цзян Юань пнул стоявший у входа диван. Однако он явно переоценил собственную силу: диван лишь на пару сантиметров сдвинулся назад по полу, зато громоздкий обеденный стол на нем закачался и с лязгом рухнул на пол.

Стол завалился, и низкий диван больше не заслонял Се Лэю обзор. В проеме стоял человек в военной форме с автоматом в руках — неужели это Цзян Юань? Ошибки быть не может, стопроцентно этот псих. Се Лэй видел Цзян Юаня, а Цзян Юань, разумеется, видел Се Лэя. Оскалившись в усмешке, Цзян Юань обнажил ряд белоснежных зубов:

Попался, парень!

Жизнь и смерть

Сдохни, твою мать, ублюдок! — перекошенное от устрашающей улыбки лицо Цзян Юаня сорвало последние тормоза у Се Лэя. С ревом он подхватил копье и швырнул его прямо в лицо неприятелю.

Цзян Юань изначально считал Се Лэя мягкотелым слабаком, с которым можно делать всё что угодно, и совершенно не ожидал от него какого-либо сопротивления. Он даже не успел толком защититься, а нога, пинавшая диван, еще не вернулась в исходное положение. Увидев летящее прямо в лицо копье, Цзян Юань сузил зрачки до точек и рефлекторно откинул голову назад — лезвие вестника смерти пролетело в долях миллиметра от его кожи.

Я... я кровоточу? — Лоб саднило огненной болью, и Цзян Юань машинально провел рукой — на пальцах осталась алая мазня. — Меня... меня ранил какой-то ничтожный слабак?! Какого черта! — В ярости забыв о приказах старосты Вана, он вскинул автомат и открыл по Се Лэю

беглый огонь.

Черт! — рефлекторно выругавшись, Се Лэй втянул высунутые наружу голову и руку и укрылся на кухне рядом с гостиной. Нащупав дверь, он захлопнул её, задвинул засов и, припав спиной к стене, судорожно задышал.

Черт побери, до чего же адреналиново! Еще пара таких секунд, и сердце точно не выдержало бы. Опоздай я на секунду-другую — и всё, труп. Этот Цзян Юань — настоящий псих!

Фух, фух, фух... — Глубоко и прерывисто дыша, только после возвращения с грани смерти начинаешь по-настоящему ценить саму жизнь. Оружие... точно, мне нужно оружие! Эта дверь долго не продержится, нужно срочно найти что-то для самообороны. Тот выстрел загнал его в абсолютный тупик, и если не придумать выход, останется только ждать смерти.

Бейсбольная бита — вещь неплохая, да только валяется у самого балкона, а сейчас туда никак не пробиться. Сражаться голыми руками против безумца с автоматом Се Лэй не собирался — на столь безрассудный поступок он был неспособен. Окинув взглядом кухню... Тьфу! Ах ты ж зараза, сестрица, даже кухонного ножа мне не оставила! Неужели ты ни разу не подумала, что твоему младшему брату может понадобиться оружие?

Бум, бум, бум! — Дверь кухни заходила ходуном от сильных ударов. Се Лэй и без гаданий знал, чьих это рук дело.

Пацанчик, теперь ты ответишь за последствия! — обезумевший голос Цзян Юаня доносился из-за двери. — Но раз уж ты нужен старосте Вану живым, я не буду зверствовать. Выходи по-хорошему, дам тебе по рукам, чтобы переломать одну конечность, и на этом разойдемся, идет?

Как же, размышлялся! Выйду — и превращусь в кусок мяса на разделочной доске. Черт, Се Лэй никогда бы не доверил свою жизнь врагу. Презрительно искривив губы, он не удостоил противника ответом. Стараясь держаться подальше от линии дверного проема — тонкая деревянная филленчатая дверь пули не остановит, а Се Лэй вовсе не горел желанием превратиться в решето, — он опустился на четвереньки и пополз вперед, прижимаясь к полу. Обеденный стол уже полетел вниз в качестве первопроходца, но пару табуреток удалось сберечь. Именно на них и нацелился Се Лэй. Крепко ухватившись обеими руками за табурет, он осторожно пополз обратно к двери. Медленно поднявшись на ноги, он занес табурет над головой обеими руками, ожидая появления Цзян Юаня. Выживет он или погибнет — зависело от этого единственного удара.

Мелкий, оглох что ли?! Смотрю, ты совсем меня не во что не ставишь. Хм, решил упираться до конца? Отлично, смотри не пожалей об этом! — надрывался Цзян Юань гнусавым голосом. — Если позволю тебе уйти живым, клянусь, сменю фамилию!

Если суждено умереть, зачем тогда имя? Пока жив — цени каждое мгновение, а после смерти всё теряет смысл.

Се Лэй страшно боялся смерти. Боялся до умопомрачения. Стоило ему подумать о смерти, о том, что после нее в целом мире больше не останется его самого — навеки-вечные, ни капли, ни крошки, когда он ничего не будет знать, ничего не ведать и погрузится в вечный сон... Нет, это страшнее сна! По крайней мере, во сне человек видит сны и может проснуться. Смерть же — вечный покой без снов и пробуждения, где тебя просто больше не существует. При одной лишь мысли об этом сердце Се Лэя сжималось в комок, в голове звенело от пустоты, оставляя место лишь всепоглощающему ужасу. Но одновременно с этим тело наливалось жаром, внутри словно забурился неиссякаемый источник сил, рвущийся наружу.

Раз уж этот безумец Цзян Юань вынес ему смертный приговор, то, не желая умирать, оставалось лишь сокрушить врага собственной силой.

Се Лэй дрожащими руками сжал ножки табурета. Эта дрожь происходила вовсе не от страха — она была вызвана избытком неведомой откуда взявшейся энергии и перенапряжением мышц. Стоит Цзян Юаню... тьфу, Цзян Юаню переступить порог, первым делом нужно выбить из его рук оружие, вторым ударом захватить по башке и повалить на землю, а третий удар — куда придется, лишь бы лишить его возможности подняться. У Се Лэя не было уверенности, что он сможет одолеть профессионального вояку, к тому же сбитого с толку. Впрочем, ни один нормальный человек не станет связываться с психом — вас же не укусит в ответ та собака, что цапнула вас на улице? Разумеется, нет. Но если эта собака вознамерилась лишить вас жизни, станете ли вы отбиваться? Ответ очевиден. Мысленно выстраивая боевой план и выравнивая дыхание, Се Лэй настраивался на наилучший результат.

Время тянулось медленно, секунда за секундой. За дверью не раздавалось ни звука. Если бы не мелькавшая время от времени в щели под дверью тень, Се Лэй и впрямь решил бы, что этот псих отступился. Сдерживая сильнейший порыв заглянуть в замочную скважину, чтобы оценить обстановку в коридоре, он замедлил дыхание и затаился в крайнем напряжении.

За окном уже грохотали выстрелы — судя по всему, у ворот жилого комплекса армия столкнулась с огромной стаей мертвецов. Кое-где доносились и одиночные хлопки из глубины квартала, возможно, от тех двух спасательных групп. Черт, да пусть они все передохнут! По сравнению со страшными зомби, армия внушала Се Лэю куда больший ужас. Зомби хотя бы руководствуются чистыми инстинктами, среди них нет предательства и использования живых существ в качестве приманок, в то время как военные ради собственной выгоды без колебаний пожертвуют любым балластом, например, такими вот безоружными штатскими... К тому же до сих пор Се Лэй не видел ни одного ходячего трупа, способного атаковать на расстоянии, в то время как армейское огнестрельное оружие — вещь нешуточная, способная всадить пулю в лоб за тысячу метров.

Эй! Похоже, ваше подразделение столкнулось с толпой мертвецов. Разве вам не стоит пойти им на помощь? — как можно более ровным тоном поинтересовался Се Лэй, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Не твоего ума дело. Вместо того чтобы переживать за армию, побеспокоился бы о собственной шкуре, — холодно отозвался Цзян Юань. — Я дал тебе предостаточно времени. Завещание-то написал?

Вот как? Выходит, я зря переживал. Кстати, не мог бы ты дать мне еще пару минут? Я еще не дописал завещание, — подыгрывая ему, съязвил Се Лэй.

Оно тебе без надобности, все равно некому будет читать! — взревел Цзян Юань.

Из ствола вырвался багровый язык пламени, и деревянная кухонная дверь разлетелась в щепки.

А-а-а... о-о-ох! — истошно завопил Се Лэй, изображая невыносимую боль.

Ха-ха-ха, пацан, вот тебе расплата за дерзость! Получай по заслугам, ха-ха-ха... — безумно хохоча, Цзян Юань с размаху пнул надломленную дверь. Не дожидаясь, пока та рухнет окончательно, он вихрем ворвался в комнату.

А? — За дверью не оказалось ни предполагаемого трупа в дырах от пуль, ни луж крови. Кроме кучи деревянных щепок, помещение было пустым. Ожидаемой картины, где Се Лэй прячется за дверью и превращается в решето, он не обнаружил, и Цзян Юань на мгновение растерялся.

Сейчас!

Увидев, что Цзян Юань в точности купился на его уловку, влетел в комнату и вдобавок совершил непростительную ошибку, стоя к нему спиной, Се Лэй пришел в дикий восторг. С диким криком он взметнул вверх табурет и изо всех сил обрушил его на затылок противника.

Бум!

А-а! — на сей раз завопил Цзян Юань. Впрочем, будучи кадровым военным, он даже от мощного удара по затылку не потерял голову и не стал слепо метаться. По инерции подавшись вперед от удара в затылок, он сделал пару шагов, остановился, опустил голову и резко развернулся, наугад вскидывая автомат, куда глядят глаза.

Бац! — раздался еще один грохот, и недавняя стрельба резко оборвалась.

Хотя последовательность ударов отличалась от задуманной, на конечный результат это не повлияло. Ещё во время разворота Цзян Юаня Се Лэй метнулся вперед: тот поворачивался налево, а Се Лэй ушел вправо, как раз избежав смертоносного свинца.

Еще один удар всей мощи пришелся точно по руке Цзян Юаня, заставив автомат выпасть. Не давая опомниться столь опасному врагу, Се Лэй ногой отфутболил оружие подальше и одновременно врезал Цзян Юэлю табуретом по нижней челюсти, опрокинув того навзничь на пол.

Развивая успех, Се Лэй подскочил к поверженному врагу со стороны головы и обрушил на него новый град ударов.

Сдохни, мразь! — взревел он, занося табурет обеими руками и метя прямо в горло Цзян Юаню. Если этот удар достигнет цели, тот как минимум лишится половины жизни.

Кризис

Кхм... кх-кх... — распростертый на полу Цзян Юань был уже не в силах сопротивляться. Из кашляющего рта сочилась розовая от крови слюна, а в расширенных от ужаса глазах отражался ничем не примечательный с виду табурет. — Я... кх-кх-кх... — он попытался что-то сказать, но спазм в горле заглушил слова непрекращающимся кашлем.

Умри! Умри же, сдохните все до единого! — Се Лэй продолжал подбадривать себя, но когда дело дошло до реального убийства живого человека, рука дрогнула. Внутри шевельнулось жуткое нежелание доводить дело до конца. Ведь это не безмозглые монстры-зомби, а живой человек! Плоть от плоти такой же человек, со своей кровью, чувствами и душой, точь-в-точь как он сам.

<http://bllate.org/book/21123/2143615>